

A photograph of a rural landscape. In the foreground, there is a fence made of wooden posts and chain-link mesh. Behind the fence, there are various trees, some with green leaves and some with autumn-colored foliage. The sky is clear and blue. The text is overlaid on the image.

Клим Ким

ПИСЬМА ИЗ ДЕРЕВНИ

Рассказы и небылицы

Клим Владимирович Ким

Письма из деревни.

Рассказы и небылицы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23684685

ISBN 9785448354144

Аннотация

В первой части автор рассказывает о некоторых эпизодах жизни в деревне, куда он с супругой уехал навсегда из Москвы более чем двадцать лет тому назад. Во второй – он делится своими размышлениями об уходящем времени в форме иронических небылиц.

Содержание

От автора	5
Письма из деревни	7
Немного о деревне	7
Наши лошадки	16
Наши козы	28
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Письма из деревни Рассказы и небылицы

Клим Владимирович Ким

Иллюстратор Клим Владимирович Ким

© Клим Владимирович Ким, 2017

© Клим Владимирович Ким, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4483-5414-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Признаюсь, эта книжка была напечатана в качестве подарка родным и друзьям к новому 2017 году. Я давно собираюсь написать книжку о жизни в деревне. У меня накопился достаточно обширный материал, но взяться за книгу было некогда. Идея сделать подарок в виде книги дала повод скомпоновать этот материал воедино без особых сверхзадач.

Рассказы про деревенскую жизнь написаны в разное время и по разным поводам. Часть из них на самом деле являются письмами. Несколько лет назад я с друзьями попытался создать электронную версию стенгазеты, которую мы выпускали в институте 40 лет назад. Попытка оказалась неудачной. У меня осталось несколько писем. Они вошли вместе с другими рассказами в эту книгу, дали название первой главе и книге в целом. Вторая глава – это баловство. В нее вошли выдуманные рассказы. В свое оправдание могу лишь заверить читателя, что меня на самом деле очень расстраивают наши опустевшие российские деревни, в которых безвозвратно исчезает традиционный сельский образ жизни. А поскольку у меня нет другого способа, я решил пофантазировать и помечтать о том, что можно как-то сохранить возможность нормально жить в сельской местности, производить на своей земле продукты питания, петь песни на своем языке, любить свою землю, не стремиться куда-то уехать.

Клим Ким. 15 апреля 2017 г.

Письма из деревни

Немного о деревне

Когда в октябре 1993 года мы решили покинуть «оккупированную врагами» Москву навсегда, то оказались в доме, в котором давно никто не жил постоянно. Мы закупили дров, заклеили бумажной лентой рамы, прибили старое одеяло к входным дверям. Кое-как рассовали по углам свое барахло, привезенное из Москвы. Дров не жалели, в доме было уютно и тепло. Нам очень понравилось.

Идея писать письма из деревни прежде всего всколыхнула волну размышлений о своих деревенских животных. Я подумал, что о деревенских животных незаслуженно мало пишут. И решил первые рассказы посвятить именно животным. Я далек от того, чтобы высказывать броские фразы типа: «Почему я так люблю собак? Потому что очень не люблю людей». Это несправедливые и злые слова по отношению и к людям, и к собакам, любовь к которым можно не противопоставлять. Но именно животные – собаки, кошки, козы, лошади – помогли нам прижиться в деревне, когда в городе нам стало жить просто невыносимо. Мне захотелось рассказать о деревне, о нашем выборе, о том, что судьба дерев-

ни захватила нас полностью, о том, что покинуть нашу опустевшую прекрасную землю душа не позволяет. Наш образ жизни совсем не похож на то, как живут дачники-горожане. Я не уверен, что мои коллеги, друзья, родственники имеют представление о том, как в трехстах километрах от столицы живет пожилая пара «крестьян с университетским образованием», вступившая в девятое десятилетие жизни

В маленькой книжке невозможно по-настоящему рассказать о деревне – это очень большая и трудная задача, связанная с переживаниями и грустными воспоминаниями об уходящей эпохе. Поэтому расскажу о деревне кратко.

Сегодня наша деревня красивая и ухоженная. Летом полно народу. Пенсионеры живут с ранней весны до поздней осени, все лето по деревне снуют дети дошкольного и младшего школьного возраста, которых пасут бабушки. Временами появляются цветущие молодые женщины с младенцами в колясках. Ухоженные дома, чистенькие газоны, цветы. В закоулках – сверкающие внедорожники, квадроциклы, на крышах домов – металлочерепица или профнастил. Ограды из рабицы, натянутой на металлические столбы.

Увы, наш домик – исключение, мне даже бывает временами стыдно. Перед домом постоянно какой-то хлам. Две старых нивы: одна совсем рухлядь, вторая на ходу, но порогов уже нет. Маленький китайский мини-трактор с замысловатой самодельной железякой сзади. Старенький владимирский трактор, именуемый в народе «пупунька». Прицепы –

крепкие на ощупь, но страшные на вид. Ограда тоже из рабицы, но советского производства, ржавой и очень прочной. Подгнившие деревянные столбы, но хорошо укрепленные обрезками железных труб. Внутри сарайчики сомнительной красоты из горбыля, обрезков досок и другого подручного материала. Куча металлического хлама, на вид бесполезного, но в котором всегда найдется нужная в хозяйстве железяка. Как-то ребята из поселка предложили мне вывести мусор, в том числе и металлолом, и навести порядок. Я легкомысленно согласился и с тех пор за любой гайкой, болтом, шпилькой, куском трубы или уголка я мотаюсь в поселок и покупаю все это в магазине. А мне металлические детали нужны постоянно. Во время работы на земле все орудия, тележки, прицепы постоянно ломаются и требуют ремонта. Помните такое старинное название МТС?

Я уже говорил, наш дом на вид самый неприглядный. Понятно. Этот дом не для летнего отдыха, а для постоянного проживания трудящегося на земле человека. В этом доме все должно быть удобно или, по крайней мере, сносно для жизни и работы.

История дома такова. У нас в советское время не было лишних средств и, конечно, не было планов жить в деревне постоянно. Мы купили в 70-х очень скромный деревенский дом, прибравшись в нем, помыли окна, подлатали крышу, подмазали глиной печку. Приезжали на отпуск отдохнуть, ловили рыбу, ходили за ягодами и грибами, купались и загорали. Мы не стали тратить силы и сносить покосившиеся хлев и двор, оставили русскую печку, не стали дом подрубить и поднимать просевшие углы. Когда в октябре 1993 года мы решили покинуть «оккупированную врагами» Москву навсегда, то оказались в доме, в котором давно никто не жил постоянно. Однако все оказалось не так страшно. Мы закупили дров, дети привезли подобранного в московском подвале щенка, знакомые из поселка всучили нам двух маленьких козочек, которых им некуда было девать. Мы заклеили бумажной лентой рамы, прибили старое одеяло к входным

дверям. Кое-как рассовали по углам свое барахло, привезенное из Москвы. Дрова не жалели, в доме было уютно и тепло. Нам очень понравилось.

Мы превращались в крестьян постепенно и достаточно долго, соответственно развивалось и наше хозяйство. Лет десять я с ноутбуком в сумке регулярно навещался по работе в Москву. Сельский образ жизни по-настоящему осваивала супруга. Сейчас я понял, что я в молодости вытянул счастливый билет – моя супруга оказалась крестьянкой. Университетское образование ее не изменило.

Выяснилось, что все наши знакомые женщины не хотят жить в деревне круглый год, приезжают только летом. А вот многие мужчины-пенсионеры жить в деревне постоянно совсем не против. Понятно, постоянно востребованный легкий физический труд, рыбалка, охота. Всегда есть возможность уйти из дома, чтобы отдохнуть от спутницы жизни, но формально с пользой для дела. Мужчине очень нужно ощущение свободы. В деревне получить такое ощущение очень просто и легко. Взял удочку – и на речку. У моего соседа, вполне благополучного пенсионера из Москвы, жена проводит в деревне только лето, а на зиму уезжает в Москву. Холодно, ни друзей, ни культурных развлечений, скука. А он не может зимовать в Москве, как зверь в клетке, через три дня, по его словам, начинает умирать.

Наш дом остался покосившимся, рамы стоят те же, что и при покупке, значит, им не менее 40 лет. Двери тоже. Это

тяжелые тесовые двери, висят не на петлях, а на здоровенных кованых крючках. Дверные проемы широкие и низкие, голову надо наклонять. Крышу я ремонтировал по частям. С южной стороны, где дранка от солнца раскрошилась раньше, стоит старое оцинкованное железо, снятое во время ремонта крыш в Москве и купленное у рабочих за копейки. Крыл сам по всем правилам, поэтому 40 лет крыша не течет, но выглядит железо страшновато – все в ржавых пятнах. Но, думаю, что оно меня переживет, так как это советское железо. Северная сторона покрыта 8 лет назад гофрированным современным железом. Так что кровля у меня в порядке.

За двадцать лет, что мы живем постоянно, я разобрал русскую печку и сложил печку из кирпича с плитой и духовкой, соорудил водопровод, устроил канализацию, поставил электрический нагреватель, стиральную машину, душевую кабину, посудомоечную машину. У нас две морозилки, два холодильника, два телевизора, три компьютера, большое количество электроприборов для приготовления пищи и заготовки продуктов.

Все это накапливалось постепенно без особого напряжения. Пенсии и моей крохотной зарплаты хватало. Я понимал, что, поскольку мы уехали в деревню навсегда и отрезали пути к отступлению, только современный комфорт позволит нам решить проблему надвигающейся старости и возрастных недугов. Помимо бытового комфорта, я постоянно занимаюсь и вопросами надежности средств жизнеобес-

печения. Постепенно сложилась традиция по возможности все дублировать. Мы поняли, что главное – это тепло, вода и электричество. У нас в доме три печки и всегда годовой запас дров. Два источника водоснабжения: в дом поступает вода из колодца, а огород и скотный двор обеспечивает скважина. У нас три бензиновых электрогенератора разной мощности на случай аварий в электросетях. У нас большая удаленность от вышек сотовой связи, поэтому для мобильной связи и интернета мы параллельно пользуемся услугами двух операторов.

Купив деревенский дом, москвичи отмывают и шлифуют стены, придавая им как бы первозданный вид. По книгам и фильмам у нас сложилось свое представление, как должен выглядеть деревенский дом. Но одно дело – пожить летом в отпуске, другое – всю долгую зиму.

В давние времена, когда деревни были многолюдны, когда в избах рождались дети, в хлевах стояла скотина, у крестьян сохранялись бытовые традиции. Деревянные полы и стены регулярно отмывались от копоти и пыли добела. Это было нетрудно, не было лишней мебели. Деревянные столы и стулья, домотканые половики, все добротное, крепкое, экологически чистое. Полы и стены конопатили, крыши латали, двери уплотняли, печи чистили, трубы ремонтировали. Мы застали деревню, когда она теряла эти традиции. Современная мебель, телевизоры, холодильники, газовые плиты, стиральные машины, шкафы не самодельные из дерева, а ма-

газинные из стружки. Эмалированная и оцинкованная посуда, ведра, корыта. Я как-то заглянул в современный магазин банных принадлежностей. Все из дерева, кованые совки, решетки. Дорогая стилизованная имитация деревенского быта, забава богатых. Быт последних поколений коренных деревенских жителей более чем прозаичен. А если принять во внимание, что последние коренные жители – старики, то этот быт можно назвать убогим. Так жить, как жили предыдущие поколения крестьян, у стариков не хватило бы сил. Такой быт могут воссоздать только богатые и сильные люди. Как может жить в деревне круглый год старый человек, когда молодых нет во всей деревне? Дети приезжают помочь на короткое время, делают все наспех, понимая, что это ненадолго.

Я понимал, что, если я хочу закончить свой жизненный путь в этом деревенском доме, я должен наладить такой образ жизни, чтобы по возможности долго обходиться без посторонней помощи. Это стало главным критерием в налаживании системы жизнеобеспечения. Так возникали планы обеспечить надежное электроснабжение, надежную связь, надежное транспортное средство, чистую воду в неограниченных количествах, санитарные условия, запасы продуктов и средства их длительного хранения. Использовать технические средства, не требующие сервисных услуг. Все делать предельно просто и прозрачно конструктивно, все сделать доступным, допускающим ремонт своими руками. У меня

нет скрытой проводки, спрятанных водопроводных или канализационных труб. Все это выглядит безобразно, но наглядно и надежно.

Ну а как же с духовными ценностями? Не превращаем ли мы свою жизнь в «поели – можно поспать, поспали – можно поесть»? Напротив, деревенский образ жизни, его размеренность и неторопливость, позволяет посидеть, подумать, спокойно осмыслить информацию, полученную из книг, газет, журналов. Интернет позволяет вступить в переписку с единомышленниками или оппонентами, поискать и почитать то, что нас интересует. Как говорится «долгими зимними вечерами» появилась и эта книжка.

Наши лошадки

В книжке про содержание любительских лошадей я вычитал, что только жестокие и бездушные люди держат одну лошадку. Одна лошадка сильно грустит и скушает. Поэтому желательно держать минимум две лошади.

Мы бы не смогли жить постоянно в деревне без домашних животных. В разные годы у нас были куры, поросята, телята, козы, лошади, собаки, кошки. То одни, то другие в различных сочетаниях и количествах. Не вдаваясь в подробности, скажу, сколько было у нас животных к осени 2003 года: три курицы, кот, четыре собаки, пять коз, четыре козла, две лошади. Всего 19 голов. Каждый день независимо от времени года всех надо утром и вечером покормить, напоить, кое-кого подоить. Поэтому жизнь моей Иры, которая ежедневно занимается поением, кормлением и доением, заполнена до краев. Я отвечаю только за наличие кормов – зерна и сена для травоядных, костей и рыбы для плотоядных. При таком количестве животных вопрос о том, зачем мы их держим, как-то уже и не возникает. Они есть, и все тут. Но откуда они взялись? Расскажу подробнее про лошадей.

В августе 2001 года мы с Ириной Ивановной неожиданно оказались владельцами двух лошадей. Правда, не совсем неожиданно. Два года назад у нас всю зиму жила лошадь. Ее

купили дочка Маша с мужем Володей, который в тот период очень сильно увлекался верховой ездой. Это была громадная и очаровательная Роза. Мы привязались к Розе, но, к сожалению, она заболела, и дети ее кому-то отдали. Это грустная история. Дети были сильно огорчены, и вопрос о покупке лошадей больше не возобновлялся. Вроде бы увлечение лошадьми у детей прекратилось. Вдруг нам предлагают лошадку Ромашку из соседней деревни Мокшицы. Эту Ромашку дети пытались купить еще до Розы. Но хозяева продавать ее не решались, хотя у них уже тогда были проблемы с ее содержанием зимой. Последнюю зиму они ее продержали с большим трудом, так как бабушка Тоня, которая постоянно жила в Мокшицах, померла. Хозяева жили в городе, за Ромашкой ходили соседи. Короче, одна маета. Мысль о том, что можно держать лошадь для себя, а не для детей, показалась нам интересной. Немного смутила цена, но нужной суммой мы располагали. И мы поступили, как обычно делали в подобных случаях. Не стали долго размышлять, не стали советоваться с детьми, не стали торговаться, а быстренько купили эту Ромашку. Действительно, а почему бы нам было не купить себе лошадку!

Моя жизнь сильно изменилась. Во-первых, надо было заготовить корм на зиму. Минимум пять тонн на одну лошадку. В книжке про содержание любительских лошадей я вычитал, что только жестокие и бездушные люди держат одну лошадку. Одна лошадка сильно грустит и скучает. Поэто-

му желательно держать минимум две лошади. Я занял денег и купил вторую лошадь. И приступил к заготовке десяти тонн сена. В вышеупомянутой книжке написано: «Покупая лошадь, вы должны четко понимать, что три часа в сутки вы должны отдать лошади». У меня на двух лошадей в первое время уходили все двадцать четыре часа. Я не оговорился: днем я занят сеном и оборудованием конюшни, а ночью они мне снились.

Ромашка оказалась прелестной лошадкой. Именно лошадкой, в отличие от второго коня по имени Гордый. Представьте себе стройную аккуратную кобылку, очень ручную и очень живую. Внимательные и умные глаза, быстрые реакции, дружелюбна и в то же время осторожна, достаточно послушна, хотя регулярно демонстрирует легкое своенравие. В упряжке сильно заводится и норовит быстро бежать. Иногда, особенно по дороге домой, понесет так, что не остановишь. Я начал думать об экипаже (и санях) с тормозами. Неплохо пашет (с плугом особенно не разбежишься). Ухаживать за ней нетрудно, так как мы ее совсем не боимся. Я без страха захожу к ней в денник, трогаю за ноги, скребу щеткой, снимаю и одеваю недоуздок. Гордый – совсем другой. Он мужик с крепкими ногами, лохматой гривой и прямым характером, много ест и пьет. Доверительные отношения, как с Ромашкой, с Гордым установить в первое время не удалось. Он довольно грубый, может пнуть или ущипнуть. Не шел в поводу, поднимал голову и вырывал повод из рук.

В то же время сам подходил к хозяину. Он, наверное, знает, что у хозяина всегда есть какая-нибудь еда, и поэтому подходит и тычет мордой, требуя эту еду. Если ему ничего не дают, он начинает наезжать сильнее и настойчивее. Если ему дают понять, что он ничего не получит (например, если зарвать и замахнуться), он теряет к вам интерес, поворачивается задом и всячески игнорирует ваши попытки им командовать. Нам долгое время удавалось водить его, приманивая ведром с овсом или куском хлеба. Тем не менее его можно запрячь. Тут он понимает, что придется работать, и начинает послушно выполнять нужные действия. В упряжке он ходит спокойно. Несколько раз его седлали и ездили на нем верхом. Как выяснилось, он не любит, когда его седлают, когда пытаются сесть на него верхом. Однако, после того как всадник сел в седло, он вроде бы слушается повода.

Но это было все потом. А вначале я просто не знал, что делать, потому что конь совсем не слушался. Я стал думать о продаже Гордого, он создавал нам трудности. Впоследствии я узнал, что многие, кто покупал взрослых лошадей, не справлялись с ними, и им приходилось их продать. Позвонил Любе, старой хозяйке, и попросил найти покупателя. Она расстроилась и стала меня уговаривать не торопиться, потерпеть, быть построже с конем. Однако я заболел и лег на операцию в больницу. Вопрос о продаже стал еще более актуальным, так как Ирина Ивановна осталась одна. Прямо из больницы еще раз позвонил Любе, и она обещала

поискать покупателей. К счастью, покупатели не нашлись.

Я вернулся в деревню спустя два месяца. Ирина Ивановна оказалась героиней. Она все-таки справилась со всем своим хозяйством. Лошади стояли в стойлах, были сыты и напоены. Правда, гулять их она не выпускала. Мы стали выпускать лошадей на прогулку. Все было сносно, если не считать того, что один раз они не пришли домой сами и их пришлось долго искать и загонять. Через несколько дней позвонила Люба. Она нашла хороших покупателей, которым была нужна хорошая рабочая лошадь. К этому времени Гордый «нечаянно» укусил Ирину Ивановну и также «нечаянно» лягнул меня, когда я не отдал ему ведро с овсом. Тем не менее я сказал Любе, что самое трудное время уже позади и я хочу

попробовать «укротить» этого непослушного коня. Честно говоря, было очень жалко его продавать. В общем, он нам понравился. Такой нахальный крепыш с отменным аппетитом. В конце концов, я отнес наши неудачи в отношениях с конем к отсутствию умения и опыта. Я очень мало имел дело с лошадьми, чтобы делать выводы об их качестве и характере. Мы приняли твердое решение не торопиться. Я не спеша начал заниматься конем.

Начал я с совершенствования недоуздка. Недоуздок для лошади – это что-то вроде ошейника для собаки. Он состоит из ремешков, колец и пряжек, удобно и надежно охватывает голову лошади так, чтобы ее можно было привязывать и водить. В качестве такового у Гордого было что-то непотребное, изготовленное наспех из капроновой ленты с помощью примитивных узлов. Наверное, имеющийся «недоуздок» причинял животному какие-то неприятности, где-то давил, что-то натирал. Как говорила Ирина Ивановна: «Конь чем-то недоволен». Целую неделю я шил из обрезков сыромятных ремней недоуздки. Пришлось несколько раз примерять и перешивать. Наконец, недоуздок был готов. Я надел его на голову коня и стал любоваться своим изделием. Конь в обнове сразу стал выглядеть красивее. Желтые ремешки, большие, сваренные из оцинкованной проволоки кольца, на щечных ремнях плетеные узоры, короче, красота. Мне даже показалось, что конь стал держаться более спокойно и важно, как будто понял, что новый недоуздок не только бо-

лее удобен, но и достаточно красив. После этого я ежедневно приходил в конюшню, хватал коня за недоуздок, крепко держал его голову, не давая вырываться, и спокойным, но строгим голосом объяснял ему, что я его хозяин. Как ни странно, он со временем это понял.

Вторым предметом, которым я занялся, была уздечка. Уздечка – это устройство для управления движением лошади. Главный элемент уздечки – трензель, железная штукавина, которую лошадь должна держать во рту. Трензель держится в нужном положении с помощью ремешков, которые вместе с трензелем и составляют уздечку. Проблемы, которые возникали с Гордым, в частности, состояли в том, что он не давал накинуть уздечку на голову. В тот момент, когда я пытался накинуть уздечку, он дергал головой вверх. Я решил вместо того, чтобы накидывать уздечку, пристегивать трензель к кольцам недоуздка, который постоянно и хорошо сидел на голове коня. Дети привезли мне из Москвы трензель, я пришил к его кольцам ремешки нужной длины с карабинчиками. Теперь, когда мне нужно с конем работать, я подхожу к нему, хватаю за недоуздок, засовываю в зубы трензель и пристегиваю его к кольцам на щеках. При этом выполнить такую процедуру нетрудно, если даже конь дергает головой вверх. Получив трензель в зубы, конь понимает, что надо начинать работать, и он становится чуть-чуть послушнее. Подносишь к морде хомут, он сует голову в хомут сам. В хомуте его удастся вывести на поводу из стойла и привязать к стол-

бу около саней. Тут он окончательно понимает, что рыпаться не надо, и начинает спокойно жевать подсунутую вовремя охапку сена. Начиная с этого момента конь делается послушным и его можно запрягать. Первый раз мне удалось запрячь Гордого перед самым Новым годом. Потом, в январе, ко мне приезжали гости, и мы несколько раз катались, повозили сено. Я почувствовал себя победителем, однако каждый раз, когда я начинаю запрягать Гордого, я не уверен на сто процентов, что мне это удастся сделать.

Итак, скорее всего, работать на Гордом в упряжке мы сможем. Оставался открытым вопрос о его использовании под седлом. Для того чтобы разрешить этот вопрос, надо было прежде всего обзавестись хорошим седлом. «Не буду отказывать себе ни в чем», – сказал я дочерям, когда был по делам в Москве. Они дружно поддержали и одобрили высказанное заявление. Тогда я пошел и купил новое седло. Стоило оно столько же, сколько мы заплатили за Гордого. Лошади и новое седло обошлись мне в тридцать тысяч рублей. Игрушки довольно дорогие.

Лошади живут у меня три года. Гордый стал совсем ручным, мы перестали его бояться. Лошадей вообще не надо бояться, так как умышленно они не сделают вам вреда. Но надо всегда быть с ними осторожными в узких местах, так как нечаянно можно пострадать. Однажды я вел за повод Ромашку. В калитке она чего-то испугалась, бросилась вперед, сбила меня с ног и прошла по мне всеми четырьмя копыта-

ми. Хорошо, что я был в ватнике и в валенках.

Когда меня спрашивают, зачем я купил лошадей, мне нечего сказать, и я молчу или отшучиваюсь. Иногда я думаю: может, я просто-напросто выпендриваюсь? Как в анекдоте про англичанина:

– Ким, у тебя в огороде лошади!

– Ну и что?

А еще мне будет лестно узнать, что на вечере встречи наши друзья и однокурсники ахали: «У Клим с Иррой живут две лошади, они приглашают всех в гости покататься на лошадях!» Но однокурсники ко мне в гости практически не едут. Правда, каждое лето почти ежедневно катаются верхом соседские девочки. Каждый день мы даем лошадям по три ведра воды, зимой – по 30 килограммов сена, иногда миску овса, кусок хлеба с солью. Каждое лето я заготавливаю около 10 тонн сена. Наверное, мы с Иррой не стали бы это делать только для того, чтобы похвастаться перед однокурсниками. Ира просто любит животных, а я чувствую себя причастным к базовым ценностям человеческого образа жизни. В составе этих ценностей одно из ведущих мест занимают лошади, в течение многих веков живущие с людьми.

Сегодня 13 декабря 2002 года. Как прошел этот год лошади? В целом неплохо. За все прошедшее время Гордый только один раз укусил бабушку и два раза лягнул меня. Ромашка один раз с перепугу уронила меня и прошла по мне четырьмя ногами. Один раз она якобы пропала. Мы ездили ее ис-

кать, звонили в соседние деревни. Уже в темноте услышали ржание на соседском участке. Оказалось, она там спряталась и не давала о себе знать, пока не проголодалась. Все лето обе лошадки ходили под седлом. Гордый окончательно превратился из жеребца в мерина. Хорошо, что мы его не продали. Он теперь спокойный, достаточно послушный конь. Когда мы к нему привыкли, выяснилось, что на работе он более послушный, чем Ромашка. Вернее, более дисциплинированный. Лето было жаркое, кусались комары и мухи. Лошади почти не паслись. С трудом накосили сено. Сейчас морозная погода, холодно и кони непрерывно жуют. Сено тает на глазах.

Со времени описанных событий прошло 14 лет. За это время заболела и умерла Ромашка. Гордый продолжает жить в большом загоне, в котором он пасется все лето. Зимой он обрастает густой шерстью, как медведь, и продолжает жить в своем загоне, может спать лежа не снегу, переносить тридцатиградусный мороз. Мы подкатываем ему десяток рулонов сена, он всегда сыт и напоен. Он давно не ходит в упряжке и под седлом, ему более 20 лет, он почетный пенсионер. Иногда он носится по загону галопом, и его топот и фырканье далеко слышны. Несколько лет назад старая хозяйка Гордого привела покупателя, который зарабатывал деньги тем, что пахал людям огороды. Для небольших огородов лошадь с конным плугом была незаменима. Покупатель мне не понравился, так как интересо-

вался в основном «лошадиными силами», как будто покупал трактор. Я не стал продавать ему Гордого.

В минуты усталости и слабости я однажды сам решил пристроить своего коня в хорошие руки. Как-то встретился в районном центре со старым знакомым – оседлым цыганом Иваном. Он давно жаловался, что нигде не может найти для своего подсобного хозяйства рабочую лошадь. Ему очень нравился мой Гордый, которого он знал еще у старой хозяйки. В нашем районе лошадей местной породы совсем не осталось. Иногда появлялись породистые лошади, выбракованные в прокатных или спортивных клубах. Но они совсем не годились для крестьянской работы, не умели ходить с плугом по борозде, были изнежены содержанием в теплых конюшнях. Я пообещал цыгану продать ему Гордого весной, чтобы ему не надо было покупать сено. В первую же ночь после этого разговора с цыганом я не смог уснуть. Я всю ночь думал про коня, разговаривал с ним, доказывал, что жить ему будет лучше у цыгана, который всю жизнь держал лошадей. Уверял его, что цыган не продаст его татарам на мясо. Утром я позвонил Ивану, попросил прощения и сказал, что не могу расстаться с конем. Он меня понял. После этого я пошел в загонку к Гордому. Мы постояли рядом, он норовил пожевать мое ухо своими шелковистыми губами, пихался головой в плечо, почесывая об меня свой лоб. Я понимал, что он не понимает человеческую речь, но я вслух поклялся, что никогда, ни за какие деньги я

его никому не продам. Я клялся не ему, а себе.

Наши козы

У нас получается, что козы не приносят нам доход, но зато они продлевают нам жизнь.

Надо учесть, что нам по 80 лет и мы физически сильно сдали. Но изо всех сил пытаемся сохранить деревенский трудовой образ жизни. Хотя бы в основном. Поэтому мы продолжаем держать коз. Сейчас у нас 11 голов. Осень сейчас стоит теплая, еще есть трава и листья, козы пасутся, что очень важно с точки зрения расхода зимних кормов: сено пока не тратим. Пять коз Ирина Ивановна продолжает доить. Доит один раз, утром. Получаем около трех литров молока. Для сравнения: в середине лета доились 9 коз, и молока она получала до 14 литров. Сразу скажу, мы не ставим задачи повышать «удойность» наших животных. Наше животноводство не товарное.

Молоко потребляют многочисленные друзья и родственники, из оставшегося мы делаем творог, сыр, которые тоже с успехом расходятся. Наше молоко очень качественное. Гости и дачники, которые ранее пили козье молоко, говорят, что наше молоко самое вкусное и совсем не пахнет козой. Мы читали литературу и знаем, что качество молока зависит от образа жизни животных. Так вот, мне кажется, что наши козы живут так же счастливо, как и мы. Ирина Ивановна

просто любит всех животных без исключения. Но коз любит особенно, причем причина ее любви очень проста. Первое: козы очень умные и это заметно. А Ирина и сама умная и любит умных, за кого она вышла замуж? Второе: козы очень чистоплотные. Мы не жалеем сено и кидаем им на ночь в стойло большую охапку. Они его помаленьку жуют, но главное – они всю ночь лежат на чистом, сухом сене. Извиняюсь, и кашки у них – сухие шарики. Они любят чесаться и тереться боками об сетку, которой огорожены все деревенские дачи. Любят продирааться сквозь кустарник, они ведь питаются не только с земли, но и с веток и высоких стеблей. Вечером они приходят чистенькие и белоснежные, пахнущие душистой травой и ветками, которые они щипали и жевали. Обычно коз держали в пригородных поселках малоимущие люди, которые не могли держать корову. Условия содержания были тесные, хороших пастбищ не было. Козу привязывали или пасли пару часов, а остальное время она сидела в тесном душном стойле, и молоко таких коз маленько припахивает. Понятно, что наше молоко многих удивляет своим отменным вкусом.

Вернусь к нашим счастливым козам. Несколько лет назад я построил большой бревенчатый сарай, настелил пол из толстых досок, соорудил двенадцать довольно просторных стойл. Козы любят жить и спать в отдельных стойлах. Чуть что – пихаются рогами. Мы спим долго, Ирина встает и начинает крошить в ведро подкормку для коз: морковь, кормовую свеклу, остатки овощей от приготовления пищи себе, сухарики из остатков хлеба, отруби, комбикорм. Все это посыпается солью. Часов в 10 она идет доить. Ставит козе миску подкормки и, пока та хрупает подкормку, выдаивает накопившееся за ночь молоко. Козу выгоняет из сарая, берет следующую, и так далее. Любопытные гости иногда приходят посмотреть, а иногда и подоить. Подоив всех коз, мы открываем калитку, и козы уходят гулять. Они целый день на свободе, поедят, полежат, сходят на ручей по-

пить, если жарко, лежат на деревянной улице в тени деревьев, если прохладно и ветрено, уходят в лес. Короче, они сами знают, что им нужно. Вечером, когда опускаются сумерки, они приходят и ждут, когда Ирина расставит их по стойлам. В стойлах свежая подстилка, они сразу ложатся, так как устали за целый день. Коз мы держим уже лет 20. Жизнь без них мы себе не представляем.

Теперь я хочу рассказать о событиях осени 2016 года. Последнее время мы регулярно затеваем разговоры о том, что надо стадо коз убавить. Нам действительно уже тяжело, иногда очень хочется все бросить. Разговоры возникают часто,

когда приходят навестить и поболтать дочери, внуки, которые приезжают отдохнуть по выходным, у них свои дома, свои развлечения, не связанные с сельским хозяйством. Летом – купанье, рыбалка, грибы, ягоды, гонки на квадраках, шашлыки. Мы стараемся детей и внуков не привлекать к своим делам. У них свои дела, у нас свои. Но они нас жалеют, хотя и не помогают.

– Мамуля! Оставь себе пару козочек – и хватит! Что вы с дедулей так напрягаетесь?

Я понимаю их чувства: то, чем мы занимаемся, для них просто ужас.

– Да, осенью зарезу, оставлю троих – Розу, Кончиту, Толстушку, остальных – на мясо.

– Правильно, вам молочка хватит! А мы обойдемся.

Молодежь вечером уезжает в Москву, заглядывают попрощаться. Мамуля вручает им банки с утренним молоком, пакетики со свежим малосольным козьим сыром.

Все это кончается тем, что к зиме, когда козы перестают пастись, выясняется, что несмотря на заготовленное и расованное по московским морозилкам мясо, нам все равно не хватает места, чтобы разместить всех коз и козлят. Весной каждая коза приносит козлят, одного или двух, к осени они подрастают, становятся ростом со своих мамок. Каждой козочке надо предоставить отдельное стойло. Весной козлят можно подсадить к мамкам, но только маленьких, которые сосут. Когда они подрастают, в стойлах начинаются сканда-

лы. Мамка очень часто их отгоняет, особенно когда их двое.

Выбраковывать коз мы обычно начинаем в октябре, по холодку, когда они уже набрали вес, нагуляли жирок. Командует козами мамуля. Она всех знает в лицо, знает их характер, любит кого-то больше, кого-то меньше. Ее предпочтения временами загадочны, но все-таки есть закономерность. Она больше любит спокойных, послушных коз, у которых легкое для дойки вымя, которые не брыкаются, когда их доят, не дерутся с соседками через тесовые перегородки. Изредка она просит меня починить перегородку, и я своими глазами видел разбитые в щепки доски толщиной 25 миллиметров. Которые дерутся – первые кандидаты на выбывание.

В отличие от коров и овец, которые любят в основном траву, козы употребляют в пищу очень разнообразные растения, среди которых значительную часть занимают совсем, казалось бы, несъедобные. Однажды мне помогал косить местный житель. Был конец сентября. Я направил косилку на поляну, заросшую зрелым бурьяном, колючками, сухими стеблями, цветами, пустившими пух. Он стал меня ругать за бесполезную работу. Каково было его удивление, когда мы этот бурьян вывалили около сарая. Прибежали козы и набросились на эти колючки, игнорируя нормальное сено.

Ситуация с «уменьшением» мне изрядно надоела. Я давно вижу, что мамуля устает. У меня тоже сильно поубавилось сил. Физический труд, конечно, хорош, но на девятом десятке надо нагрузки уменьшать. Я еще пару лет назад мог

забросить на чердак рулон сена. Ну хотя бы за полдня. А теперь я три дня об этом думаю и готовлюсь.

Ранее выбраковка велась без всякого плана, по настроению. А теперь у нас и настроения нет, так как резать скотину – это работа, пару дней ею надо заниматься, ни откладывать, ни растягивать нельзя. Я сказал мамуле: «Надо составить график и неуклонно его соблюдать». График составили – две головы в неделю. Нам надо было из 19 голов оставить 7. Мы приступили к выполнению графика, на выполнение которого должно уйти 6 недель. Договорились с соседом, который должен по средам «убавлять» две головы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.